

На правах рукописи

ЦЫКОВ Иван Валерьевич

**ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ
ТВЕРСКОЙ (КАЛИНИНСКОЙ) ЕПАРХИЕЙ
И ДИНАМИКА ВНУТРИЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ
В 1917 – СЕРЕДИНЕ 1930 ГОДОВ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

ТВЕРЬ – 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Леонтьева Татьяна Геннадьевна

Официальные оппоненты: **Федотов Алексей Александрович**,
доктор исторических наук,
Ивановский филиал НОУ ВПО
«Институт управления» (г. Архангельск),
кафедра юридических дисциплин,
профессор

Курляндский Игорь Александрович,
кандидат исторических наук,
ФГБУН «Институт российской истории РАН»,
центр истории религии и церкви,
старший научный сотрудник

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет»

Защита состоится 28 марта 2014 года в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д. 212. 062.02 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, ауд.101.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» и на сайте <http://ivanovo.ac.ru/ru/science/attestation-science>

Автореферат разослан «7» февраля 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д-р исторических наук, профессор

Полыванный
Дмитрий Игоревич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и актуальность темы. Основным структурным подразделением Русской православной церкви является епархия, которая представляет собой совокупность приходов и обслуживающих их причтов, подчиненных епископу. Важность органов церковной власти епархиального уровня давно осознана православным сообществом, в частности, глубокие реформы в этой сфере были проведены Поместным Собором 1917 – 1918 гг. В настоящее время патриарх Кирилл инициировал серию преобразований епархиального управления. Оказалось, что ряд проблем, с которыми церковь сталкивается сейчас, по своей природе схожи с теми, которые она вынуждена была решать в 1917 – 1930 гг.: поддерживать церковную дисциплину, сохранять единство церкви, удерживать и преумножать контингент верующих и повышать их религиозную просвещенность. Успешная работа церковного руководства в этой сфере невозможна без повышения эффективности епархиальных управленческих институтов, поэтому изучение и использование исторического опыта, накопленного церковью в 1917 – 1930 гг., становится актуальным, так как это может способствовать гармонизации отношений церковно-административных структур с православными верующими, гражданской властью и обществом в целом.

Объект данного диссертационного исследования – органы управления Тверской (Калининской) епархией, в том числе не имевшие юридического статуса, но осуществлявшие полномочия в масштабе епархии; **предмет** – структура и деятельность органов управления Тверской (Калининской) епархией в их взаимодействии с верующими, гражданской властью и расколами в 1917 – середине 1930 гг.

Степень изученности темы. Процесс изучения проблем истории Русской православной церкви 1917 – 1930 гг. можно разделить на два крупных периода, граница которых проходит на рубеже 1980 – 1990 гг. Фундаментальной особенностью первого, советского, периода является ограниченный доступ исследователей к источникам и наличие официальной позиции советского государства по ключевым вопросам истории государственно-церковных отношений. Историографический процесс при этом распадался на два основных потока – подконтрольный и неподконтрольный советской власти. К последнему относятся труды зарубежных историков, а также исследователей, работавших на территории СССР независимо от государственных научных учреждений и публиковавшихся за границей. Второй большой пе-

риод, постсоветский, начавшийся на рубеже 1980 – 1990 гг. характеризуется расширением доступа историков к архивным документам, исчезновением диктата коммунистической партии и повышенным интересом исследователей и общества к церковной проблематике.

Из обширного массива работ, посвященных истории Русской православной церкви и государственно-церковных отношений в первые десятилетия после установления советской власти, для настоящего исследования первостепенный интерес представляют монографии и статьи, раскрывающие социально-политический контекст формирования и функционирования церковно-административных структур. Они стали появляться уже в 1920 гг., причем авторами ранних работ нередко были очевидцы или участники событий. Несмотря на изобилие трудов, их проблематика отличалась однообразием практически на всем протяжении советского периода. В подобных исследованиях, часто представляющих собой образцы исторической публицистики, Русская православная церковь рассматривалась как реакционная и контрреволюционная сила, вынужденно вставшая на путь примирения с советской властью. При этом авторы уделяли основное внимание деятельности высших органов церковной власти, оставляя за рамками исследований церковно-административные структуры епархиального уровня¹.

В многочисленных трудах, созданных в 1990 – начале 2000 гг., произошла своего рода «реабилитация» церкви и «осуждение» государства за многолетний конфликт светских и церковных институтов². Как отмечает исследовательница Т.Г. Леонтьева, сформировавшееся у ряда историков представление о церкви как о «жертве», «пассивном участнике политических экспериментов большевистской власти» стало основанием исследовательского

¹ Красиков П.А. На церковном фронте (1918 – 1923). М., 1923; Рожницын П. Тихоновцы. обновленцы и контрреволюция. М.–Л., 1926; Зарин П. Политическая маскировка религиозных организаций. М., 1934; Кандидов Б. Церковь и шпионаж. М., 1938; Воронцов Г.В. Макаров Н.Ф. Отношение коммунистической партии и советского государства к религии и церкви. Л., 1957; Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. М., 1981; Плаксин Р.Ю. Тихоновщина и ее крах: Позиция православной церкви в период Великой Октябрьской революции и гражданской войны. М., 1987; Гордиенко Н.С. Православие в советском обществе. Основные этапы эволюции // Русское православие: Вехи истории. М., 1989. С. 616–690; Одинцов М.И. Государство и церковь: История взаимоотношений. 1917 – 1938 гг. М., 1991.

² Одинцов М.И. Декларация митрополита Сергия от 29 июля 1927 г. и борьба вокруг нее // Отечественная история. 1992. №6. С. 123–139; Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922 – 1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997; Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб., 1999; Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008.

подхода, оказало существенное влияние на выбор объектов для изучения и предопределило многие выводы³. В настоящее время ряд исследователей предпринимают попытки выйти за рамки этой концепции, считая, что она не соответствует сложности проблемы государственно-церковных отношений 1917 – 1930 гг.⁴

В результате данных особенностей развития историографического процесса проблематика становления и деятельности системы церковного управления, а также ее влияния на православное сообщество рассматривается в трудах историков исключительно в контексте изучения государственно-церковных отношений.

Епархиальные органы власти 1917 – 1930 гг. пока не представлены в историографии в качестве самостоятельного объекта изучения, однако нарастание интереса исследователей к локальной церковной истории обернулось разработкой отдельных проблем, связанных с их формированием и деятельностью. Преимущественно историки изучают период 1917 – начала 1920 гг., уделяя приоритетное внимание рассмотрению причин противостояния гражданской и церковной власти и внутрицерковных конфликтов. Обращаясь к региональным материалам, исследователи отмечают, что положение дел в каждой конкретной епархии определялось военно-политическими обстоятельствами (например, удаленностью от фронтов Гражданской войны) и позицией епархиальных элит – епископата и наиболее влиятельных духовных лиц⁵.

Деятельность епархиальных властных институтов в середине 1920 – середине 1930 гг. изучена значительно слабее. Этот период в истории Русской православной церкви отмечен сосуществованием двух юрисдикций – Патриаршей («тихоновской») и Синодальной (обновленческой). Как отмечают исследователи, борьба за власть, развернувшаяся между сторонниками этих юрисдикций,

³ Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: Православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. М., 2002. С. 210, 218.

⁴ Леонтьева Т.Г. Тверская епархия в 1917 – 1918 гг.: испытание революцией // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2012. Вып. 4. С. 23, 29; Каиль М.В. Православная церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и Гражданской войны: государственно-церковные отношения и внутриконфессиональные процессы. М., 2010. С. 99–100.

⁵ Rogoznyy P.G. Церковная революция 1917 года: Высшее духовенство Российской церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции. СПб., 2008. С. 31–33; Силейкин А.В. Политика советской власти в отношении Русской православной церкви в 1917–1921 годах (на материалах Тверской губернии). Тверь, 2007. С. 91, 174; Поляков А.Г. Русская православная церковь и светская власть в 1917 – середине 1920-х гг. (на материалах Вятской губернии). Киров, 2007. С. 53.

подчинялась общим закономерностям, определенным развитием политических процессов, но имела в разных епархиях свои особенности⁶.

Обновленчество по преимуществу изучается с позиций, сформировавшихся еще в 1920 гг. Согласно одной из точек зрения, оно рассматривается как церковно-реформистское движение, возникшее в начале XX в. и в ходе развития породившее обновленческие организации советского времени⁷, согласно другой – как инструмент, созданный большевиками начале 1920 гг. для разрушения Русской православной церкви⁸.

Вне зависимости от исследовательского подхода историки сходятся во мнении, что противостояние канонического («тихоновского») священноначалия и обновленческих структур является центральным сюжетом церковной истории 1920 – 1930 гг., который определил ход других процессов, в частности, диалога с гражданской властью по вопросу о легализации органов управления Патриаршей церкви.

Таким образом, в трудах историков достаточно обстоятельно изучены обстоятельства, в которых формировались и осуществляли свою деятельность властные институты Русской православной церкви после крушения царской власти, но за рамками рассмотрения остались органы епархиальной власти. Текущее состояние историографии определило цель данного исследования: комплексный анализ деятельности органов управления

⁶ Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917 – 1945. СПб., 1995; Хрусталев М.Ю. Русская православная церковь в центре и на периферии в 1918 – 1930-х годах (на материалах Новгородской епархии). Череповец, 2008. С. 43; Каиль М.В. Православная церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и Гражданской войны. С. 134–150; Лавринов В., прот. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922 – 1945). М., 2007. С. 173.

⁷ Введенский А.И. Революция и церковь. Пг., 1922; Титлинов Б.В. Новая церковь. Пг. – М., 1923; Левитин-Краснов А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996; Головушкин Д.А. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века. СПб., 2009.

⁸ Милкоков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т. 2. Ч. 1. М., 1994. С. 220–225. Троицкий С.В. Что такое «Живая церковь» // «Обновленческий» раскол. (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики). М., 2002. С. 65–127; Стратонов И.А. Русская церковная смута (1921 – 1931) // Из истории христианской церкви на родине и за рубежом в XX столетии. Сборник. М., 1995. С. 29–172; Васильева О.Ю. Русская православная церковь и Советская власть в 1917 – 1927 гг. // Вопросы истории. 1993. №8. С. 40–54; Соловьев И.В. Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // «Обновленческий» раскол. (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики). М., 2002. С. 17–24; Крапивин М.Ю., Далгатов А.Г., Макаров Ю.Н. Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 – конец 1930-х гг.). СПб., 2005.

Тверской (Калининской) епархией в контексте событий 1917 – середины 1930 гг.; **задачи:**

- изучить процесс формирования и развития органов управления Тверской (Калининской) епархией в новых политических условиях;
- выявить влияние гражданской власти на епархиальное управление;
- изучить влияние епархиальной власти на внутрицерковную жизнь;
- исследовать организационные структуры обновленцев в Тверской (Калининской) епархии и их взаимоотношения с органами епархиального управления;
- провести анализ взаимодействия органов епархиального управления и православного сообщества.

Источниковая база. Для решения поставленных задач привлекается комплекс опубликованных источников и архивных документов различных видов: нормативно-правовые документы, материалы делопроизводства, информационные и статистические сводки, периодика, а также информация, содержащаяся в энциклопедических и справочных изданиях, электронной базе данных «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.». Исползованные нормативно-правовые и делопроизводственные документы по своему происхождению подразделяются на гражданские и церковные.

Теоретическую основу для осмысления темы диссертационного исследования создает декрет СНК РСФСР «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», поскольку в этом документе были сформулированы основы религиозной политики советского государства, реализация которых оказала серьезное влияние на ход внутрицерковных процессов.

Среди опубликованных источников наибольшее значение для раскрытия темы диссертации имеют церковные нормативно-правовые акты и другие официальные документы церковных органов власти⁹. Анализ этих документов дает информацию, необходимую для изучения процесса формирования органов епархиального управления в новых политических условиях, так как высшие органы церковной власти направляли и регламентировали его.

Важным источником информации о деятельности органов управления Тверской епархией и внутрицерковной жизни являются информационные

⁹ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской церкви 1917–1918 гг. М., 1994; Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти: 1917 – 1943. М., 1994.

сводки, подготовленные советскими органами государственной безопасности¹⁰. Эти материалы содержат большое количество сведений о конфликтах между представителями Патриаршей церкви и обновленцами. Ценность данного источника значительно повышает тот факт, что информационные материалы ВЧК – ГПУ – ОГПУ использовались Политбюро ЦК ВКП(б) при выработке решений в сфере церковной политики¹¹.

С целью уточнения отдельных фактов используются опубликованные материалы уголовно-следственного дела по обвинению патриарха Тихона в противодействии изъятию церковных ценностей¹². В частности, анализ документов, приобщенных к делу, позволяет составить достаточно полное представление о переговорах патриарха Тихона с обновленческим лидером протоиереем Владимиром Красницким в 1924 г., которые имели тяжелые последствия в Тверской епархии.

Ряд сведений, характеризующих состояние органов управления Тверской епархией в начале 1922 г. опубликован в материалах правозащитной организации «Политический красный крест»¹³.

Отдельные факты о деятельности органов управления Тверской епархией и внутрицерковной жизни в 1918 – середине 1920 гг. содержатся в церковной периодике, в том числе обновленческой¹⁴.

Среди энциклопедических и справочных изданий, использованных в данном диссертационном исследовании, особо следует отметить справочник «История иерархии Русской Православной церкви»¹⁵, а также труды игумена Дамаскина (Орловского)¹⁶ и историка М.В. Шкаровского¹⁷, в которых содер-

¹⁰ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922 – 1934). В 8 т. М., 2001 – 2008.

¹¹ Архивы Кремля. В 2 кн. М. – Новосибирск, 1997 – 1998.

¹² Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000.

¹³ Новые материалы о преследованиях за веру в Советской России // Церковно-исторический вестник. 1999. № 2–3. С. 4–198.

¹⁴ Тверские епархиальные ведомости. 1918. №5–8; Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. №7, №8–9 (3–4); Бюллетень Священного Синода Российской Православной Церкви. № 3. Апрель 1929.

¹⁵ История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. М., 2006.

¹⁶ Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 3. Тверь, 2001.

¹⁷ Шкаровский М.В. Судьбы иосифлянских пастырей. Иосифлянское движение Русской Православной Церкви в судьбах его участников. Архивные документы. СПб., 2006.

жится информация о многих лицах, игравших заметную роль в истории Тверской (Калининской) епархии в рассматриваемый период.

Поиск информации о тверском (калининском) епископате и духовенстве значительно облегчен благодаря наличию электронной базы данных «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.», где помещены биографические справки на несколько десятков тысяч репрессированных священнослужителей и мирян, в том числе некоторых сотрудников органов управления Тверской епархией¹⁸. Впрочем, в силу специфики организации работы по заполнению базы данных, эти сведения требуют критического отношения.

Опубликованные источники и материалы интернет, несмотря на их неоспоримую ценность, в силу фрагментарности содержащейся в них информации не позволяют решить поставленные задачи в полном объеме, что сделало необходимым использование архивных документов. В данном исследовании используются документы, извлеченные из фондов Государственного архива Тверской области (ГАТО) и Тверского центра документации новейшей истории (ТЦДНИ).

В 1917 – начале 1918 гг. в Тверской епархии существовало 2 коллегиальных органа власти – духовная консистория и епархиальный совет. Изучить их организационную структуру, управленческую активность и взаимодействие, а также влияние на внутрицерковную жизнь позволяют документы фондов Тверской духовной консистории (ГАТО. Ф. 160), Тверского губернского исполкома (ГАТО. Ф. Р-291) и Тверского губернского революционного трибунала (ГАТО. Ф. Р-1998).

После ликвидации духовной консистории ключевым органом епархиальной власти становится епархиальный совет. Документы, созданные в процессе работы совета и отражающие его персональный состав, источники финансирования, порядок рассмотрения дел, принятия решений и контроля за их исполнением, сосредоточены в фонде Тверского епархиального совета (ГАТО. Ф. Р-641). В 1920 г. епархиальный совет был закрыт, его функции перешли к епархиальной канцелярии и созданному в начале 1922 г. епархиальному комитету по сбору пожертвований для оказания помощи пострадавшим от неурожая. Документы, характеризующие деятельность епархи-

¹⁸ Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. [Электронный ресурс] / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Режим доступа: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans

альной канцелярии и комитета, содержатся в составе уголовно-следственного дела 1922 г. (ТЦДНИ. Ф. 7849).

Совокупность этих материалов позволяет изучить процессы формирования и эволюции органов епархиального управления в 1917 – начале 1922 гг., проанализировать их взаимодействие с православным сообществом и изучить влияние епархиальной власти на внутрицерковную жизнь.

Информация об организационной структуре и деятельности органов епархиальной власти в последующий период (1922 – середина 1930 гг.) извлекается из архивных документов различного происхождения. Наибольшую ценность в этом отношении представляют уголовно-следственные дела в отношении духовенства и мирян. (ТЦДНИ. Ф. 7849).

Сведения о взаимодействии епархиального руководства с органами гражданской власти содержатся в документах Тверского губернского исполкома (ГАТО. Ф. Р-291) и его Административного отдела (ГАТО. Ф. Р-478), а также Тверского городского исполкома (ГАТО. Ф. Р-640).

Взаимоотношения канонического епархиального руководства и обновленческих структур в 1922 – 1925 гг. отражены в информационных сводках Тверского губернского отдела ГПУ – ОГПУ, которые сохранились в фонде Тверского губкома ВКП(б) (ТЦДНИ. Ф. 1). Комплексный характер сведений, содержащихся в сводках, позволяет использовать их для изучения влияния епархиального руководства на православное сообщество – в них также зафиксированы колебания в настроениях духовенства и верующих, деятельность правящего епископа и его окружения, успехи и неудачи обновленцев.

Информация о деятельности обновленцев в Тверской (Калининской) епархии рассеяна по разным архивным фондам, однако основной объем сведений содержится в уголовно-следственных делах (ТЦДНИ. Ф. 7849), информационных сводках Тверского губернского отдела ГПУ – ОГПУ (ТЦДНИ. Ф. 1.) и документах Тверского городского исполкома (ГАТО. Ф. Р-640), причем наиболее полно обеспечены источниками периоды 1922 – 1925, 1930 – 1931 и 1935 – 1937 гг. Отдельные документы, созданные обновленческими структурами, сохранились в составе фондов Административного отдела Тверского губернского исполкома (ГАТО. Ф. Р-478), Тверского городского исполкома (ГАТО. Ф. Р-1318), Первитинского волостного исполкома (ГАТО. Ф. Р-283) и Новоторжского уездного исполкома (ГАТО. Ф. Р-1318), а также в личном архиве жительницы г. Твери И.В. Романовой (прямого потомка одного из обновленческих священнослужителей).

Статистические данные о состоянии Тверской епархии и других религиозных организаций на территории региона в рассматриваемый период содержатся в фондах Тверского губернского комитета ВКП(б) (ТЦДНИ Ф. 1), Тверского окружного исполкома (ГАТО. Ф. Р-1109), Калининского районного исполкома (ГАТО. Ф. Р-313) и Калининского областного исполкома (ГАТО. Ф. Р-2043).

Источниковая база, основу которой составляет комплекс опубликованных и архивных документов различного вида и происхождения, представляется достаточной для решения задач исследования.

Методология и методы диссертационного исследования обусловлены комплексом поставленных задач и разнообразием исследуемого материала. Последний целенаправленно анализируется на основе принципа системности, позволяющего не только использовать разноплановые источники, но и применять для их обработки методы смежных гуманитарных дисциплин.

Диссертация выполнена с применением методов микроисторического исследования, что позволило на основе региональных материалов выявить фазы и особенности формирования новой системы управления в РПЦ на епархиальном уровне.

Постановка и решение задач исследования обусловили использование для структурирования текста проблемно-хронологического подхода: проблемы формирования и деятельности органов управления Тверской епархии в новых политических условиях рассматриваются с учетом исторической ретроспективы; задачи исследования решаются в хронологической последовательности.

Объект исследования обусловил широкое применение биографического и просопографического методов. Особое внимание уделяется рассмотрению личностных характеристик правящих архиереев, викарных епископов и их ближайшего окружения из числа священнослужителей и мирян, а также наиболее ярких представителей обновленческого и иосифлянского расколов.

Поставленные задачи и предмет исследования потребовали использования специальной (церковной) терминологии, которая в определенном контексте имеет ярко выраженный оценочный характер. Так, например, по отношению к обновленчеству и иосифлянству используется общепринятый в историографии термин «раскол». Автор применяет эту терминологию, признавая ее научную коннотацию.

Географические рамки исследования охватывают территорию Тверской (Калининской) епархии, границы которой совпадали с границами одно-

именной губернии (области). В 1929 г. Тверская губерния была упразднена, а в 1935 г. регион был воссоздан в новых границах и стал называться Калининская область (Тверь была переименована в Калинин в 1931 г.), в ее состав вошли территории бывшей Тверской губернии и южная часть бывшей Псковской губернии, тогда же границы епархии были приведены в соответствие с новыми границами региона.

Хронологические рамки исследования охватывают период от 1917 до середины 1930 гг. Нижняя временная граница определяется революционными потрясениями 1917 г., запустившими процесс перестройки всей церковной системы управления, верхняя – совпадает с началом полномасштабного наступления государства на церковь в 1937 г., в ходе которого были ликвидированы условия, необходимые для деятельности церковно-управленческих структур.

Положения, выносимые на защиту:

1. В 1917 г. под влиянием революционных процессов началась перестройка системы епархиального управления. Поместный Собор 1917 – 1918 гг., реагируя на запрос со стороны рядового духовенства и верующих, санкционировал расширение их влияния на церковное управление на всех уровнях. Успех этих реформ зависел от способности православного сообщества к самоорганизации, а епископата – к сотрудничеству с паствой.
2. В процессе формирования и развития органов управления Тверской (Калининской) епархией в новых политических условиях выделяются два основных этапа: 1917 – 1920, 1921 – середина 1930 гг. На первом этапе ключевым органом церковной власти в Тверской епархии был епархиальный совет. На втором этапе в результате воздействия гражданской власти постепенно происходит концентрация административных полномочий в руках епископата.
3. Важнейшими факторами, влиявшими на эффективность работы органов епархиальной власти в первые годы после крушения синодального строя, были вовлеченность церковной общественности в процессы выработки и реализации управленческих решений и способность руководства оперативно реагировать на кризисные ситуации и принимать на себя ответственность за возможные негативные последствия.
4. После крушения синодального строя обновленная епархиальная власть добилась серьезных успехов в деятельности по восстановлению цер-

ковной дисциплины, укрепила свой авторитет, что позволило успешно противостоять распространению расколов.

5. Положение канонической епархиальной власти с середины 1922 г. осложнялось существованием в Тверской епархии обновленческих структур. Невозможность окончательно ликвидировать обновленческий раскол вследствие позиции гражданской власти создавала постоянное напряжение во внутрицерковной жизни.
6. В Тверской епархии зависимость церкви от государства в полной мере проявилась в деятельности архиепископа Фаддея (Успенского), возглавившего епархию в 1928 г., и его преемников. В это время епархия утрачивает способность организованно сопротивляться антицерковным мероприятиям гражданской власти.
7. Епархиальная власть в рассматриваемый период не имела ресурсов для того, чтобы проявлять себя в качестве активной стороны в диалоге с православным сообществом и гражданской властью. Важнейшие мероприятия епархиального руководства проводились в ответ на давление со стороны приходского духовенства и верующих, государства, обновленческих структур.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые разработана комплексная характеристика организационной структуры и деятельности органов управления Тверской епархией в период от 1917 до середины 1930 гг. и выявлены факторы, обеспечившие Патриаршей церкви лидирующие позиции в православном сообществе. Доказано, что восстановление церковной дисциплины в Тверской епархии после крушения синодального строя было обусловлено вовлеченностью церковной общественности в процессы выработки и реализации управленческих решений, причем конструктивную, стабилизирующую роль в этом процессе играло духовенство и верующие епархиального центра. Выявлена связь между работой органов епархиальной власти и масштабами распространения расколов в 1922 – 1930 гг. Впервые введен в научный оборот комплекс документов Тверского епархиального совета, материалы ряда уголовных дел, документы из личного архива обновленческого священника Виктора Кавского.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов при подготовке лекционных курсов, статей и монографий по истории Тверской епархии (митрополии), тематических музейных экспозиций, справочных изданий по истории Тверского края и Русской православной церкви, а также в экскурсионной деятельности.

Апробация результатов исследования проводилась в ходе выступлений автора на конференциях «Православие в судьбе Урала и России: история и современность» (Екатеринбург, 18 – 20 апреля 2010 г.), «Церковь в истории и культуре России» (Киров, 22–23 октября 2010 г.), «Государство, общество, церковь в истории России XX века» (Иваново, 16–17 февраля 2011 г. и 20 – 21 февраля 2013 г.), «Современные проблемы изучения истории Церкви» (Москва, ноября 2011 г.) Результаты исследования нашли отражение в 9 публикациях, выполненных автором единолично, (из них 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ). Общий объем публикаций по теме исследования 4,08 п.л.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.02 – отечественная история, а именно: п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов и п. 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

Во **введении** обосновывается актуальность, формулируется цель и задачи диссертации, проводится анализ исторической литературы и источников, определяются хронологические и географические рамки исследования, раскрывается методика, определяется научная новизна и практическая значимость диссертации.

В первой главе «Органы управления Тверской епархией в 1917 – начале 1922 года» рассматривается организационная и управленческая деятельность руководства Тверской епархии в период от Февральской революции 1917 г. до возникновения обновленческого раскола.

Тверская епархия в начале XX в. была одной из крупнейших в Русской православной церкви, здесь насчитывалось свыше 900 приходов и 32 монастыря, в храмах епархии служило около 3000 клириков. Управление Тверской епархией было организовано сообразно общим для всех епархий Русской православной церкви принципам. Во главе ее стоял правящий архиерей, имевший при себе в качестве заместителя викарного епископа. Дела по управлению епархией велись духовной консисторией, которой руководил секретарь, назначаемый обер-прокурором Синода.

После Февральской революции эта система начала стремительно разрушаться. В апреле 1917 г. в Твери прошел епархиальный съезд, где было принято решение об увольнении правящего архиепископа Серафима (Чичагова) и сформирован епархиальный совет, которому поручалось контролировать деятельность епархиальной власти. Главной силой, выступившей против правящего архиерея, стали низшие клирики, добивавшиеся повышения своего социального статуса и демократизации церковного управления. Противостояние епархиального совета и архиепископа Серафима (Чичагова), достигшее апогея летом 1917 г., способствовало падению церковной дисциплины. После Октябрьской революции 1917 г. в этот конфликт на стороне епархиального совета вмешались представители советской власти, что было воспринято местным православным сообществом крайне негативно. В условиях нарастающего давления со стороны гражданской власти стала просматриваться тенденция на консолидацию приходов г. Твери с целью возрождения эффективной системы епархиального управления¹⁹.

Перелом в настроениях духовенства и верующих епархиального центра совпал по времени с началом деятельности Поместного Собора 1917 – 1918 гг. по созданию новой системы церковного управления. В результате проведенных реформ духовная консистория была ликвидирована с передачей функций в епархиальный совет, который, в свою очередь, был переизбран в утвержденном Собором порядке. Новый совет состоял из представителей православного сообщества г. Твери (50 приходов), которое с этого времени фактически превратилось в главную опору епархиальной власти. Формирование системы управления завершилось осенью 1918 г., тогда же главой епархии был назначен епископ Серафим (Александров).

Основная цель епархиальной власти во второй половине 1918 – 1919 гг. – доказать православным верующим свою эффективность и необходимость для епархии. Тверской епархиальный совет второго созыва искусно комбинировал авторитарные традиции и демократические нововведения. Важнейшим итогом его деятельности стала выработка новых принципов церковного управления, сочетавших строгую дисциплину с элементами самоуправления. Существенно ограничив вмешательство в жизнь приходов, тверское епархиальное руководство сумело восстановить управляемость епархии и укрепить свой авторитет. Дееспособность новой системы управления стала очевидной, когда весной 1919 г. епархиальный совет организовал широкомасштабную кампанию в защиту хранившихся в храмах епархии мощей святых от переда-

¹⁹ ГАТО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 493. Л. 29–30, 33–34.

чи в музеи. Столкнувшись с консолидированной позицией верующих, губернская власть была вынуждена отказаться от реализации уже принятых решений по изъятию мощей.

Одним из важнейших мероприятий, которые провел епархиальный совет под руководством епископа Серафима (Александрова) стала реализация определения Поместного Собора «О викарных епископах», предусматривавшего создание небольших автономных епархий (викариатов) под общим управлением правящих архиереев «материнских» епархий. В Тверской епархии в 1920 г. были организованы 3 викариата²⁰. Успех проведения реформы, значительно «уплотнившей» систему епархиального управления, был обеспечен положительной реакцией местного населения, желавшего иметь «своего» (уездного) архиерея.

Осенью 1920 г. государственная власть повсеместно запретила деятельность епархиальных советов, что привело к перестройке работы аппаратов епархиального управления. Часть технических служащих упраздненного Тверского епархиального совета перешла на службу в канцелярию правящего епископа, которая ранее состояла из одного секретаря. Ликвидация совета привела к тому, что епархиальные съезды, избиравшие членов совета и утверждавшие бюджет, также перестали проводиться, однако регулярно созывались собрания представителей приходов г. Твери (иногда только духовенства), где обсуждались вопросы обеспечения деятельности епархиального управления.

В январе 1922 г. легальный коллегиальный орган епархиальной власти был ненадолго воссоздан. С разрешения губернского начальства при правящем архиерее был сформирован комитет по сбору пожертвований для оказания помощи голодающим Поволжья. Несмотря на ограниченность полномочий комитета, гражданская власть взаимодействовала с ним как с полноценным органом епархиальной власти во время организации изъятия церковных ценностей, рассматривая его как единственного гаранта бескровного проведения этой кампании²¹. Деятельность руководства Тверской епархии в данных обстоятельствах свидетельствует о его стремлении участвовать в общественной жизни, способности адекватно оценивать риски и принимать решения исходя, в том числе, из интересов безопасности паствы.

Период 1917 – начала 1922 гг. исключительно важен для понимания последующих событий в истории Тверской епархии. В это время авторитар-

²⁰ ГАТО. Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 1462. Л. 3об.

²¹ ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 7564-с. Л. 65, 71об.–72.

ный способ взаимодействия епархиального руководства и верующих сменился партнерским, сложился новый стиль управления: епархиальная власть стала более «доступной» для верующих, связи с православным сообществом – более прочными и доверительными, что давало епархиальному руководству основания позиционировать себя как выразителя его интересов при взаимодействии с гражданской властью.

Во второй главе «Борьба епархиальной власти против обновленческого раскола в 1922 – 1928 годах» исследуется деятельность тверского епархиального руководства после возникновения обновленческих структур и изменения, произошедшие в связи с этим во внутрицерковной жизни.

В 1922 г. политическое руководство страны предприняло попытку разрушить Русскую православную церковь изнутри, с этой целью патриарх Тихон был арестован и так называемым обновленцам (группе духовенства, декларировавшей стремление модернизировать церковь и «примирить» ее с социалистическим государством) была предоставлена возможность осуществить захват высшей церковной власти. Формирование обновленческих структур в Тверской епархии началось в августе 1922 г. созданием епархиального управления (официальная аббревиатура – ТЕУ). В ответ на действия обновленцев сторонники канонического священноначалия на общем собрании представителей приходов г. Твери сформировали совет для заведывания делами Тверской епархии, который подчинялся викарному епископу Петру (Звереву), возглавлявшему Тверскую епархию после ареста архиепископа Серафима (Александрова)²². Тверской губернский исполком, следуя политической воле высшего руководства страны, зарегистрировал обновленческий орган церковной власти и отказал в регистрации «тихоновскому» епархиальному совету²³. Отказ в регистрации означал запрет на деятельность, тем самым обновленцы были поставлены в более выгодные условия. Аналогичные процессы в это время происходили во всех епархиях Русской православной церкви на территории СССР.

В Тверской епархии, как и повсеместно, основным методом борьбы с расколом было обвинение обновленцев в узурпации властных полномочий вопреки нормам церковного права²⁴. В отличие от обновленцев, которые пытались склонить на свою сторону духовенство, епископ Петр придавал большое значение позиции рядовых верующих. В решении проблемы раскола он

²² ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 7564-с. Л. 3.

²³ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 5. Д. 335. Л. 1, 15.

²⁴ ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 7564-с. Л. 205.

использовал административно-духовный ресурс, распространяя его как на сторонников Патриаршей церкви, так и на обновленцев. Не без его воздействия «уклонившихся в раскол» настоятелей изгоняли из приходов сами прихожане. Исследование показало, что доверие паствы обеспечивалось не только авторитетом епископа Петра, но и предшествующей епархиальной власти.

Известно, что сопротивление обновленческой агитации наблюдалось во многих епархиях, но серия арестов «тихоновских» епископов и лиц из их окружения позволила в значительной степени сломить его. В результате к началу весны 1923 г. Тверская епархия была обезглавлена. В этих условиях некоторые священники епархиального центра (протоиереи В. Владимирский и А. Троицкий, священники Н. Рождественский и И. Бенеманский) предприняли попытку нормализовать отношения с обновленцами, чтобы сформировать совместный орган епархиальной власти и добиться прекращения преследований. Реализации этих планов помешало резко негативное отношение большинства верующих к обновленцам, которых небезосновательно подозревали в доносительстве и сотрудничестве с ГПУ²⁵. В мае 1923 г. в связи с наметившимся смягчением политики государства в отношении Патриаршей церкви из мест заключения вернулись несколько тверских священников. Их освобождение было воспринято православным сообществом епархиального центра как отказ гражданской власти от крайних форм давления. В результате клирики, ранее признавшие обновленческое ТЕУ, в массовом порядке уходили из-под его власти. Дополнительный импульс этому процессу задало освобождение из заключения патриарха Тихона и архиепископа Серафима (Александрова).

В середине 1920 гг. положение Патриаршей и Синодальной (обновленческой) церковью стабилизировалось, их взаимное противостояние потеряло остроту. К началу 1925 г. в Тверской епархии насчитывалось 938 «тихоновских» и 9 обновленческих общин²⁶. Тверские обновленцы в этот период вынуждены были отказаться от пропаганды церковных реформ ввиду их непопулярности и пытались использовать в качестве преимущества в борьбе за влияние на духовенство и верующих легальный статус своей организации²⁷. Отсутствие регистрации существенно затрудняло деятельность «тихоновского» епархиального руководства, фактический запрет на организацию легального коллегиального органа власти и регулярный созыв епархиальных собра-

²⁵ ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 6309-с. Л. 81–86об., 95об.–98, 101, 124–125, 150–152.

²⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1074. Л. 31.

²⁷ Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. №8–9 (3–4). С. 30.

ний неизбежно вел к ослаблению связей епархиального руководства с православным сообществом, хотя отчасти эти негативные моменты компенсировались наличием в окружении правящего архиерея известных и уважаемых в Тверской епархии, прежде всего в г. Твери, протоиереев (А. Бенеманского, В. Куприянова, В. Владимирского и др.).

Неудачи обновленцев в Тверской епархии во многом объясняются тем, что они попытались вторгнуться в сложившуюся и устойчиво работающую систему взаимоотношений епархиальной власти и верующих. Решающую роль в том, что Патриаршая церковь в Тверской епархии сохранила контроль над приходами, в конечном итоге, сыграли массы верующих, ориентировавшиеся на позицию главы епархии – епископа Петра (Зверева). В этот период руководство епархии впервые подверглось широкомасштабному давлению со стороны государства, что имело травматические последствия: практика публичного обсуждения важных для епархии мероприятий ушла в прошлое, а деятельность епархиальной власти стала более закрытой.

В третьей главе «Епархиальная власть и ее противники в конце 1920 – середине 1930 годов» изучается состояние и деятельность органов управления Тверской (Калининской) епархией в конце 1920 – середине 1930 гг. и процесс деградации обновленческих структур.

В 1928 г. на смену митрополиту Серафиму (Александрову), возглавлявшему Тверскую епархию в течение 10 лет, назначается архиепископ Фаддей (Успенский). Кадровая перестановка совпала по времени с переходом государства к новому наступлению на церковь, по масштабам значительно превосходившему предыдущие «столкновения». Исследователи отмечают, что уже «со второй половины 1927 г. происходит вначале едва заметная, а затем все более очевидная переориентация на всемерное ограничение деятельности религиозных организаций, вытеснение их на периферию общественной жизни»²⁸. Эта политика получила законодательное оформление весной 1929 г. в связи с принятием постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях»²⁹. Введение юридических ограничений сопровождалось кампанией по ликвидации монастырей, сохранившихся до этого времени под видом трудовых артелей и храмовых причтов.

На этом фоне становится заметным изменение характера взаимодействия церкви и советских властных структур, обусловленное негласной дого-

²⁸ Одинцов М.И. Декларация митрополита Сергия от 29 июля 1927 г. и борьба вокруг нее. С. 125.

²⁹ Беглов А.Л. Указ. соч. С. 34.

воренностью с государством, достигнутой в 1927 г. главой Русской православной церкви митрополитом Сергием (Страгородским): о разрешении со стороны государства легальной деятельности Синода и епископов Патриаршей церкви в обмен на безоговорочную лояльность (пределы этой лояльности до конца не установлены, однако оппоненты митрополита Сергия, так называемые иосифляне, считали, что он обязался согласовывать кадровую политику с ОГПУ)³⁰. Если в 1917 – начале 1920 гг. инициатором деятельности по защите интересов церкви выступало высшее и епархиальное руководство, то в конце 1920 гг. данная функция переходит в руки православной общности и отдельных приходов. Следуя курсу, проводимому высшим церковным руководством, архиепископ Фаддей не пытался координировать спорадическую активность верующих по защите приходских церквей от закрытия. Показательной в этом отношении является история борьбы верующих г. Твери за сохранение Вознесенского собора в качестве действующего храма³¹. Вместе с тем, он активно работал над развитием системы викариатов, используя последнюю легальную возможность установить более тесный контакт между священноначалием и православным сообществом.

Обновленческая организация в Тверской епархии к началу 1930 гг. пребывала в глубоком кризисе и не имела ресурсов для соперничества с епархиальным руководством. Попытка исправить положение, предпринятая обновленческим Синодом осенью 1931 г. (в Калинин была прислана «ударная бригада» молодых священников-обновленцев)³² принесла лишь кратковременные результаты, и в 1932 г. обновленцы утратили последний приход в епархиальном центре. В середине 1930 гг. гражданская власть г. Калинина, стремясь подорвать положение «тихоновцев» и облегчить тем самым процесс массового закрытия городских храмов, помогла обновленцам вернуть утраченные позиции, передав под их контроль несколько церквей³³. Сотрудничество обновленцев с гражданской властью в полной мере проявилось в период Большого террора 1937 – 1938 гг.: они обслуживали интересы следственных органов НКВД, выступая в качестве подставных свидетелей при проведении репрессий в отношении священнослужителей Патриаршей церкви. В дальнейшем это привело к окончательной утрате доверия верующих и как следствие – ликвидации обновленческих структур в Калининской епархии³⁴.

³⁰ Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. С. 12–13.

³¹ ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 25784-с. Т. 2. Л. 127–129.

³² ГАТО. Ф. Р-640. Оп. 6. Д. 107. Л. 6.

³³ ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 15787-с. Л. 38, Д. 21347-с. Л. 13, Д. 5817-с. Л. 129, 132.

³⁴ Там же. Д. 15787-с. Л. 73.

Таким образом, в конце 1920 – 1930 гг. продолжали нарастать деструктивные процессы, запущенные «столкновением с государством» 1922 – 1923 гг.: Тверская епархия практически утратила способность к мобилизации сил для отстаивания своих интересов перед гражданской властью. Во многом это было обусловлено политической позицией высшего церковного руководства, с другой стороны, немаловажен факт, что масштабы давления государства на церковь в этот период были беспрецедентны, и церковная организация оказалась не готова к подобному противостоянию. Вместе с тем, епархиальное руководство продолжало оказывать определяющее влияние на внутрицерковную жизнь на подведомственной территории, прочно удерживая приходы под своим контролем и препятствуя распространению расколов.

В **заключении** подводятся итоги и формулируются выводы диссертационного исследования.

Система органов епархиальной власти в 1917 – середине 1930 гг. формировалась в два этапа: 1917 – 1920, 1921 – середина 1930 гг. Первый этап характеризуется «демократизацией» епархиального управления – введением принципов выборности органов власти и коллегиальности принятия решений; на втором этапе постепенно происходит концентрация власти в руках епископата, при этом количество епископов в епархии увеличивается за счет открытия викарных кафедр. Анализ деятельности органов управления Тверской (Калининской) епархией позволяет утверждать, что церковная дисциплина, подорванная революционными событиями, была восстановлена благодаря вовлечению церковной общественности в процессы выработки и реализации управленческих решений. В результате авторитет епархиальной власти укрепился, что позволило успешно противостоять распространению расколов. Тем не менее, несмотря на преодоление ряда кризисных ситуаций, епархиальная власть не имела ресурсов для того, чтобы проявлять себя в качестве активной стороны в диалоге с православным сообществом и гражданской властью. Важнейшие мероприятия епархиального руководства проводились в ответ на «вызовы времени» – давление со стороны приходского духовенства и верующих, государства, обновленческих структур – и имели целью минимизировать негативные последствия этих столкновений. Представляется, что подобная ситуация характерна для всех епархий Русской православной церкви, хотя этот вопрос практически не затрагивался исследователями и требует дополнительного изучения.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Цыков И.В. Обновленчество в Тверской епархии в 1922 – 1923 годах: его сторонники и противники / И.В. Цыков // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2010. – Вып. 1. – С. 94–104 (0,67 п. л.).

2. Цыков И.В. Обновленческая организация Калининской епархии в период «Большого террора» 1937 – 1938 годов (По материалам архивно-следственных дел НКВД) / И.В. Цыков // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2011. – Вып. 2. – С. 110–119 (0,54 п. л.).

3. Цыков И.В. Тверская епархиальная власть в 1918 – 1920 годах / И.В. Цыков // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2011. – Вып. 4. – С. 127–136 (0,62 п. л.).

Другие публикации:

4. Цыков И.В. Раннее обновленчество в Тверской епархии, 1922 – 1923 гг. / И.В. Цыков // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г. – Екатеринбург: ИИА УрО РАН; Изд-во Екатеринбургской епархии, 2010. – С. 371–375 (0,41 п. л.).

5. Цыков И.В. Православное духовенство г. Калинин в период «Большого террора» (по материалам архивно-следственных дел НКВД) / И.В. Цыков // Церковь в истории и культуре России: сборник материалов Международной научной конференции. Киров (Вятка), 22–23 октября 2010 года. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. – С. 262–264 (0,33 п. л.).

6. Цыков И.В. Влияние «Революционной смуты» на формирование новой системы церковной власти в 1917–1918 годах (По материалам Тверской епархии) / И.В. Цыков // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы X Междунар. науч. конф., Иваново, 16–17 февраля 2011 г.: в 2 ч. Ч. 1. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2010. – С. 392–398 (0,42 п. л.).

7. Цыков И.В. Борьба с голодом весной 1922 года в отражении документов канцелярии Тверского архиепископа / И.В. Цыков // Современные проблемы изучения истории Церкви. Международная научная конференция: Тезисы докладов. Препринт. – М.: Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. – С. 264–268 (0,21 п. л.).

8. Цыков И.В. Коллективное руководство епархией: тверской опыт, 1918 – 1932 годы / И.В. Цыков // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XI Междунар. науч. конф., Иваново, 15 – 16 февраля 2012 г. В 2 ч. Ч. 1. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2012. – С. 322–329 (0,45 п. л.).
9. Цыков И.В. Обновленческая организация Тверской (Калининской) епархии в 1930-е годы / И.В. Цыков // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XII Междунар. науч. конф., Иваново, 20 – 21 февраля 2013 г. В 2 ч. Ч. 1. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2013. – С. 324–330 (0,43 п. л.).